

DOI: 10.31857/S086904990017287-7

ТОЧКА ЗРЕНИЯ POINT OF VIEW

Оригинальная статья / Original Article

Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой

© Д.Г. ЕГОРОВ

Егоров Дмитрий Геннадьевич, Псковский филиал Академии ФСИН России; Псковский государственный университет (Псков, Россия), de-888@ya.ru

Последние 100 лет экономика выделяется из ряда других научных дисциплин наличием двух принципиально разных подходов к пониманию своего предмета: системная точка зрения и точка зрения индивидуального выбора. Основные направления современной экономической теории сводятся к двум парадигмам, которые концептуально связаны с двумя основными трактовками предмета экономической науки. В рамках данных парадигм экономику понимают как равновесную или неравновесную систему. Автор считает, что развитие экономической теории после Кейнса можно трактовать как ряд попыток интеграции двух главных парадигм. Проблему такой интеграции можно назвать, в сущности, проблемой синтеза микро- и макроподходов в экономической теории.

Ключевые слова: парадигма, мейнстрим, методологический индивидуализм, макроэкономика, микроэкономика, экономическая теория

Цитирование: Егоров Д.Г. (2021) Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. № 5. С. 129–142. DOI: 10.31857/S086904990017287-7

How Many Paradigms There are in Economic Theory – and Can It Become a One-paradigm Science

© D. EGOROV

Dmitry G. Egorov, Pskov branch of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Pskov State University (Pskov, Russia), de-888@ya.ru

Abstract. Over the past 100 years, economics has stood out from other scientific disciplines because of the presence of two fundamentally different approaches to understanding its subject: from a systemic point of view, and from the point of view of individual choice. All the main directions of modern economic

theory turn out to be reducible to two paradigms, conceptually related to two main interpretations of the economic science subject. The understanding of the economy as an equilibrium or non-equilibrium system is associated with two said paradigms. The author believes that the development of economic theory after Keynes can be interpreted as a series of attempts to integrate the identified paradigms. In another form, this is the question of the synthesis of micro- and macro-approaches in economic theory.

Keywords: paradigm, mainstream, methodological individualism, macroeconomics, microeconomics, economic theory

Citation: Egorov D. (2021) How Many Paradigms There are in Economic Theory – and Can It Become a One-Paradigm Science. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 129–142. DOI: 10.31857/S086904990017287-7 (In Russ.)

В настоящее время в мире активно идет поиск новой модели мировой экономики: «...критика неолиберализма как базы практической экономической политики постоянно нарастала после кризиса 2008 года, но в основном ограничивалась анализом факторов и последствий растущего неравенства. Сегодня же под сомнением сама система рыночного капитализма» [Гринберг 2020, 12]. Для реорганизации мирового финансово-экономического устройства необходимо пересмотреть теоретический базис, что закономерно приводит экономистов к вопросам о природе и путях преодоления кризиса в экономической науке [Полтерович 1998; Стиглиц 2011; Глазьев 2016; Гринберг 2020].

В настоящей статье автор высказывает ряд идей по данной теме, исходя из следующих принципов:

А) формулировка практических рекомендаций по экономической политике предполагает наличие фундаментальной теории. Даже если фундаментальная теория не эксплицируется явно, она проявляется имплицитно. Автор не принимает антирационалистическую позицию о невозможности фундаментальной теории;

Б) автор не разделяет представления об огромном количестве несоизмеримых между собой теорий. Различных школ, которые отличаются между собой частными принципами и моделями, действительно множество. Однако, по мнению автора, существует только два принципиально различных подхода к анализу экономических систем. Данный тезис детально обсуждается ниже¹;

В) кризис экономической теории можно преодолеть не через создание «принципиально нового» подхода к описанию экономических систем, а с помощью четкой дифференциации (выявления базовых принципов и моделей) подходов существующих и демаркации научных и идеологических аспектов экономической теории. Данный подход может быть основой синтеза в экономической теории, но на иной парадигмальной основе, нежели «новый неоклассическо-новокейнсианский синтез» [Woodford 2009].

Два понимания предмета экономической науки

Существует огромное количество определений предмета экономики. Последние 100 лет экономика выделяется из ряда других научных дисциплин не количеством определений своего предмета *per se*, а наличием двух принципиально разных подходов к определению. По мнению автора, данные подходы можно эксплицировать обращением к двум персоналиям: А. Смита и Л. Роббинса.

¹ Здесь автор не имеет в виду дихотомию «план-рынок»: в чистом виде она есть результат недоразумения и аналогична вопросу, как правильно бить по мячу в футболе: правой ногой или левой? Ответ может быть только конкретным: той, которой в конкретной ситуации удобнее забить мяч в ворота. И «план», и «рынок» – инструменты. Их оценка как инструментов осмыслена только при предварительном ответе на вопросы: 1) что есть экономическая система в своей сути? 2) каковы экономические цели индивидов и/или социума?

А. Смит определил экономику как «науку о природе и причинах богатства народов». Именно так он назвал свой главный труд [Smith 1776]. Вся классическая школа экономики понимает ее как науку, которая изучает закономерности устройства и функционирования социальной системы в аспекте производства и распределения благ, то есть экономической подсистемы более общей системы – социума в целом.

Л. Роббинс в своем эссе 1935 г. определил экономику как науку, «изучающую человеческое поведение с точки зрения отношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» [Роббинс 1993, 18]. В рамках современного неоклассического мейнстрима данное определение стало практически эталонным.

Указанные подходы к пониманию сущности экономики принципиально различаются по ряду аспектов:

1. Индивид – система.

Неоклассицизм рассматривает предмет экономики с точки зрения индивида: выбор альтернативного использования наличных ресурсов может осуществлять и Робинзон Крузо [Роббинс 1993, 19-20].

Классическая трактовка, не отрицая значимости исследования экономического поведения индивида, предполагает системный (холистский) подход. Она признает, что исследования элемента (индивида, «атомарной» системы) недостаточно, чтобы понять все атрибутивные свойства экономики: подобно тому, как, наблюдая за одним атомом вещества, можно понять какие-то свойства газа, но никогда не понять свойств кристалла.

Иными словами, экономика действительно предполагает выбор оптимального способа использования ограниченных производительных ресурсов, но это не единственное атрибутивное свойство экономической системы.

2. Простая система – система сложная.

В реальных экономических системах участников больше одного, но метасистемный переход от индивида к системе неоклассики трактуют количественно, не предполагая качественных изменений. Неоклассический подход предполагает, что сумма индивидуальных оптимизаций в общем случае автоматически приводит в оптимальное состояние и экономическую систему в целом.

Классический подход признает эмерджентность экономических систем: в определенных аспектах свойства системы в целом могут быть получены простым объединением (вычислением среднего, интегрированием) микросвойств отдельных элементов, но в общем случае сложности могут возникать даже в случаях «простого агрегирования» микропоказателей². Однако с ростом системы у нее, как правило, проявляются свойства, которых не существует на микроуровне³. В общем случае неэргодичность и нелинейность сложной экономики с глубоким разделением труда следует из ряда ее объективных и субъективных черт: наличие оборудования с длительным сроком службы, опоздание информационных сигналов (оборотная сторона удобства использования денег), неизбежная рассогласованность планов индивидов и т.д. [Кейнс 1993; Розмаинский 2010].

3. Производство vs Обмен.

В любой экономической системе экономические блага и производят, и обменивают. Вопрос в том, какой из данных процессов можно назвать главным (определяющим деятельность именно как экономическую).

² Так, при агрегировании индивидуального спроса «...казалось, что переход от индивидуального спроса к рыночному будет простым... Но проблема перехода от построенной теории независимых индивидуальных потребителей к эффективной теории коллективного (рыночного или группового) спроса, отражающей реальность, оказалась принципиально неразрешимой. В середине XX в. было установлено, что аналитические свойства функций индивидуального спроса ... не переносятся на рыночный спрос» [Горбунов 2013, 19].

³ Тот факт, что в сложных экономических системах наличие системных свойств есть правило, а не исключение, очевиден: достаточно упомянуть эффект масштаба.

В рамках неоклассического понимания предмета экономики акцент в первую очередь ставят на обмене, а не производстве: «...именно в этой области [обмена] экономические обобщения имеют наибольшую практическую ценность» [Роббинс 1993, 15].

Классическая школа рассматривает в первую очередь вопросы производства благ и общественного разделения труда, так как данные процессы лежат в основе увеличения производительности труда в социуме⁴.

Две парадигмы экономики

По мнению автора, данные дихотомии в понимании предмета экономики есть проявление фундаментального обстоятельства – сосуществования двух парадигм в экономической науке последних 150 лет. Назовем их классической и неоклассической.

Стоит отметить, что и двух парадигм для одной области знания уже достаточно много. Тем не менее, если верить утверждениям авторов многочисленных работ по основаниям экономической теории, такие парадигмы исчисляются десятками. Автор тем не менее считает, что в социогуманитарном знании сложилась традиция слишком вольной трактовки понятия «парадигма».

В данной работе используют следующее понимание научной парадигмы.

Парадигма – совокупность систем убеждений, которые значительная часть членов научного сообщества разделяют и используют для формирования конкретных научных теорий⁵. В таких системах присутствуют два основных элемента: аксиомы (принципы) и базовые идеальные модели соответствующей предметной области⁶. Т. Кун в качестве элементов парадигмы (дисциплинарной матрицы) отмечает также ценностные установки и конкретные образцы деятельности [Kuhn 1962], но главными (то есть определяющими) элементами парадигмы можно назвать именно принципы и базовые модели.

Две разные парадигмы означают, что существуют две системы убеждений (априорных принципов) относительно предметной области научной дисциплины, несовместимые между собой. Если теории, созданные в рамках разных научных школ, имеют сопоставимый (сводимый один к другому или хотя бы не взаимоисключающий) набор принципов, то они принадлежат одной парадигме, даже если различаются методически, или по своим практическим рекомендациям.

Так, по мнению автора, нельзя назвать разными парадигмами априоризм и ультраэмпиризм – это не более чем доведенные до предела методологические уклоны (разные рекомендации по методологии проверки гипотез).

Теоретико-игровой подход, в свою очередь, лишь вариант реализации неоклассической парадигмы, ибо в его рамках никакие принципы, несовместимые с маржинализмом Эрроу-Дебре, не принимаются.

По этой же причине автор не считает парадигмой экспериментальную экономику – программу обоснования (экспериментального подтверждения) принципов ограничен-

⁴ Данная мысль занимает центральную позицию в трудах А. Смита, но он не первым сформулировал ее. Еще Платон писал, что социальная природа человека заключается в его несовершенстве (отдельный индивид не способен овладеть всеми полезными навыками); государство появляется в силу осознания выгод разделения труда и кооперации [Платон 1994, 369].

⁵ Термин принадлежит Платону; в обиход современной философии науки возвращен в известной работе Т. Куна [Kuhn 1962].

⁶ В физике, например, есть идеальные модели абсолютно твердого тела, идеального газа, в экономике — модель «экономического человека». Такие модели могут задаваться явно, но зачастую подразумеваются «по умолчанию». Даже при явном задании какие-то свойства базовых идеальных моделей могут и не быть определены описанием, а исходить из наших пространственно-временных интуиций. См.: [Степин 2000]. В сущности, базовые модели можно назвать формализованными принципами.

ной рациональности, оппортунистического поведения т.д., которые уже лежат в основе частных неoinституциональных и поведенческих теорий.

Также не может рассматриваться как отдельная парадигма физическая экономика (эконофизика) [Чернавский *et al* 2011], ибо это есть перенос методов исследования из одной предметной области (физика) в другую (экономика), но не создание новой аксиоматики⁷.

Наконец, автор не разделяет и подхода Я. Корнаи [Корнаи 1999], который трактовал неоклассическую школу, неoinституционализм и школу эволюционной экономики как разные парадигмы, которые последовательно сменяли друг друга. В трактовке автора парадигма – не различие конкретных «исследовательских кейсов», а совместимость/несовместимость принципов, которые составляют парадигмальное ядро той или иной концепции. Неoinституционализм и эволюционную экономику в понимании Р. Нельсона и С. Уинтера [Нельсон, Уинтер 2000]⁸ в данном плане можно назвать развитием и расширением, но никак не отрицанием принципов неоклассического подхода⁹. Парадигмальное ядро неоклассики и «новой классики» (теория общего равновесия¹⁰) есть наиболее абстрактный уровень рассмотрения; в неoinституциональном подходе экономические системы рассматривают менее абстрактно (принимаются во внимание явления «институционального трения» и др.). Наконец, в эволюционном подходе изучают динамические аспекты изменения (эволюции) экономических систем.

Какие же парадигмы присутствуют в современной экономической теории?

Парадигмы различаются по набору парадигмальных принципов и принимаемой (зачастую неявно) базовой модели. В рамках сравнительного исследования принципов основных

⁷ Перенос методов из одной дисциплины в другую можно назвать одним из основных методологических приемов роста научного знания. Перенос конкретно математических моделей, в свою очередь – частный случай математизации науки. Помимо построения математической модели какой-то конкретной предметной области, возможно заимствование готовой математической теории: из «чистой» математики (как была перенесена в физику теория групп), или из другой дисциплины, или даже другой области знания. В случае, если переносимые модели нелинейны, методология называется «синергетика» [Хакен 1980].

Перенос концепций физики в экономику *per se* не заслуживает ни похвал, ни критики. Важно, насколько соответствуют переносимые модели новой предметной области. Собственно, вся неоклассическая теория была построена именно на основе заимствований из физики (см.: [Майровски 2012]). Направление, именуемое эконофизикой, – тоже перенос в экономическую теорию физических моделей (точнее, заимствование их математического формализма). В случае эконофизики данные модели, как правило, нелинейны. В современной экономической теории эконофизика парадигмально близка, например, посткейнсианству, представители которого критикуют мейнстрим именно за пренебрежение нелинейностью реальной экономики. Впрочем при желании можно, наоборот, переименовать посткейнсианство в «эконофизику». Данный вопрос относится к терминологии, а не существу дела. «Синергетическая экономика», «парадигма сложности», «эконофизика» *etc.*, – по мнению автора, парадигмально эти школы практически идентичны. Здесь (как и вообще в науке) желательно избегать умножения сущностей сверх необходимого. Множество эклектичных названий для подходов, которые в своих принципах практически ничем не отличаются, создает ложное ощущение огромного разнообразия парадигм в экономической науке.

⁸ Эволюционную экономику в трактовке В.И. Маевского [Маевский 1999] автор не считает развитием неоклассического подхода.

⁹ Рассмотрение движущегося тела как материальной точки или трехмерного объекта; учет или абстрагирование от трения; рассмотрение движения равномерного или с ускорением, – очевидно, что все это не есть «разные парадигмы». Это разные степени абстрагирования при описании физической реальности в рамках единой парадигмы классической механики.

¹⁰ Уже в 1970-е гг. был получен ряд результатов, показавших, что общее равновесие в экономике достижимо только при весьма нереалистичных допущениях (а при их ослаблении ни единственность, ни оптимальность равновесия недоказуемы). Однако принцип равновесности («эффективности рынков») остается ядром и неоклассической микротeorии, и развитой на ее основе «новой классической макроэкономики». Он же (в форме предположения о том, что экономика стремится к точке равновесия в будущем) лежит и в основе экономико-математических DSGE-моделей, используемых большинством центробанков в мире. Поэтому автор не разделяет мнение, что теория общего равновесия в настоящее время перестала быть ядром неоклассики.

направлений современной экономической теории [Егоров, Егорова 2021] было выделено 4 дихотомии попарно несовместимых между собой принципов (таб. 1)¹¹. Все основные направления современной экономической теории автор свел к двум парадигмам, которые концептуально связаны с двумя основными трактовками предмета экономической науки.

Таблица 1.

Онтологические принципы в основе выделения парадигм экономической теории

Table 1.

Ontological Principles Used for the Allocation of Economic Theory Paradigms

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА	КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
Объективной меры ценности нет (субъективизм)	Существует объективная мера ценности (стоимость)
Методологический индивидуализм	Методологический холизм
Равновесность рынка	Принципиальная неравновесность рынка
Эргодичность	Непредсказуемость будущего

Практически весь мейнстрим современной экономической теории соответствует неоклассической парадигме. Существует одно исключение: неоавстрийская школа не принимает гипотезу эргодичности. В остальном, впрочем, она идеологически примыкает к мейнстриму. Оппозицию неоклассической парадигме составляют посткейнсианство, неорикардизм и неомарксизм, парадигмально несовместимые с мейнстримом. Они составляют вторую главную парадигму экономической теории в двух вариантах: признания и отрицания категории «стоимость»¹².

Все остальные принципы, выявленные при исследовании оснований современных экономических теорий [Егоров, Егорова 2021], совместимы с обоими подходами¹³.

Важно отметить, что приведенные в таб. 1 принципы связаны между собой.

Методологический индивидуализм («все экономические феномены понимаются через индивидуальные действия экономических агентов») отрицает существование стоимости (объективного основания для системы цен) в силу того, что постулат стоимости можно осмыслить, только признав существование в экономике системных свойств (в частности, надличностной меры). Восходящая еще к Аристотелю интерпретация стоимости рассматривает ее как систему справедливых цен, которая позволяет обществу воспроизводиться¹⁴. В свою очередь, отрицание существования объективной меры (то есть отказ от категории стоимости) принуждает принять принцип равновесия (стремления к равновесию), потому что никакого другого способа анализировать поведение экономи-

¹¹ Помимо четырех вышеприведенных дихотомий, к парадигмальным принципам автор относит принцип существования ценностей, но его принимают все направления экономической теории, – в силу чего он может быть положен в основу понимания экономики как науки.

¹² Важно также отметить, что, хотя в рамках посткейнсианства категория «стоимость» формально не используют, но признают, что цены в большинстве случаев не являются конкурентными, а зависят от издержек (технологий) и отношения зарплата/прибыль [Дзарасов 2008, 72]. По сути это и есть стоимостный подход.

¹³ То, с какой легкостью вошли в мейнстрим неинституционализм, экспериментальная экономика и т.д. и есть свидетельство того, что разница аксиоматик этих подходов с неоклассикой в трактовке Эрроу-Дебре не парадигмальна.

¹⁴ Данный подход, в частности, формализовал А. Эйхнер как «стоимостное условие роста»: при вычитании из вектора цен вектора затрат должна оставаться «разумная прибыль» – достаточная для инвестиций, но не чрезмерная, чтобы исключить бегство капитала из других отраслей [Eichner 1991, 338]. Собственно, на неявном признании существования стоимости (в форме принятия принципа постоянства межотраслевых коэффициентов) построена вся теория межотраслевого баланса (и практика ее применения дает убедительное эконометрическое подтверждение этого принципа).

ческой системы, кроме анализа движения к точке равновесия, не остается [Егоров 2016].

Распространено мнение, что неоклассическую парадигму определяет маржиналистский подход, и, соответственно, принцип предельной полезности: переход большинства экономистов на позиции неоклассической школы часто именуют «маржиналистской революцией». По мнению автора, данная особенность указывает не на сущность случившегося в экономике переворота, а на метод, посредством которого переворот был произведен. Субъективизм неоклассической парадигмы был не следствием маржинализма, а его причиной. Неоклассический переворот в первую очередь характеризовался переходом к субъективистской трактовке предмета экономической науки¹⁵, и, соответственно, к отказу от категории стоимости [Егоров 2016]. Чтобы раскрыть сущность обмена с позиции субъективных оценок полезности, создатели неоклассической теории обратились к предельному (маржинальному) анализу (дифференциальному исчислению)¹⁶. Таким образом, принцип убывающей предельной полезности можно назвать «техническим» – он становится необходим, если мы принимаем позицию онтологического субъективизма. Сам по себе онтологию теоретической реальности он не задает и может быть совмещен и со стоимостным подходом [Егоров 2016].

В остальном же разделение парадигм не отличается принципиально от традиции демаркации неоклассического подхода: большинство исследователей указывают при этом на один или несколько принципов, приведенных в таблице дихотомий¹⁷. Тем не менее, в силу эксплицированной связности всех этих принципов, указывая на один из них, мы указываем и на другие.

С двумя парадигмами экономической теории связано понимание экономики как равновесной или неравновесной системы, или, в понимании посткейнсианцев – простой или сложной системы [Розмаинский 2010, 91]. При интуитивном представлении экономики как в первую очередь системы обмена, который происходит в короткие промежутки времени (без связанных с производством задержек и иных нелинейных эффектов), с более интенсивными, нежели внешние воздействия, обратными связями (которые возвращают систему в status quo) – принцип равновесия (стремления к оному) становится интуитивно очевидным.

Данное интуитивное представление можно поставить в соответствие базовой теоретической модели предметной области экономической теории как диффузии [Егоров, Егорова 2020]¹⁸.

Сложную систему можно охарактеризовать как систему многоотраслевой экономики

¹⁵ Данную особенность подчеркивал, например, Ф. Хайек: «...работы Уильяма Стенли Джевонса, Карла Менгера и Леона Вальраса ... произвели переворот, получивший позднее название “субъективной” революции...» [Хайек 1992, 169].

¹⁶ Теория предельной полезности была построена не столько «под реальность», сколько под математический аппарат: «Влияние математического инструментария на формулировки теории предельной полезности у Джевонса и особенно у Вальраса очевидно и признано ими самими. Основные свойства экономического субъекта у маржиналистов выбраны так, чтобы обеспечить однозначное решение задачи на максимизацию полезности. Получить единственное значение аргумента, при котором функция достигает максимума, можно только если функция полезности нелинейна, а этот удобный вид функции как раз придает закон убывающей полезности» [Автономов 1993, 32].

¹⁷ «...Предположения о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений... образуют ядро экономического подхода» [Беккер 2003, 32]; «...Основополагающий постулат мейнстрима – принцип методологического индивидуализма», необходимо связанный с принципами максимизации субъективной полезности и возможности достижения равновесия [Кирдина 2013, 66–67], etc.

¹⁸ Диффузия – перераспределение какого-либо компонента в пространстве в результате случайного теплового блуждания отдельных атомов. Дадим интерпретацию диффузионной модели экономической системы: множеству точек пространства соответствует множество экономических агентов; под концентрациями (ресурсов) мы будем понимать оценки их полезности агентами-собственниками; если концентрации отличаются в соседних точках – происходит диффузия компонента (переход ресурса от агента к агенту). О том, что модель диффузии может быть базовой аналоговой моделью не только равновесного, но и ограниченно равновесного подхода (стремления экономической системы к равновесию), см.: [Сергеев 1999].

с глубоким разделением труда. В какой базовой модели можно смоделировать то обстоятельство, что, помимо обмена, в экономических системах происходит преобразование одних ресурсов в другие (труд)? В данном случае базовой теоретической моделью может стать система «реакция-диффузия» (диффузия с реакциями между компонентами): множество агентов, на котором заданы отношения не только перераспределения («диффузии») экономических активов, но и их преобразования (труда) [Егоров, Егорова 2020]. Важно отметить, что при этом меняется онтология модели автора: в отличие от систем сугубо диффузионных, которые всегда стремятся к состоянию равновесия, системы «реакция-диффузия» потенциально нелинейны: в них возможны процессы самоорганизации.

Две принципиальные базовые модели экономики (представление экономики как простой или сложной системы) и два набора парадигмальных принципов задают основные парадигмы экономической теории – две системы принципов и соответствующих базовых моделей, которые взаимно несовместимы. Нельзя одновременно представлять экономическую систему линейной и нелинейной, равновесной и неравновесной.

Почему неоклассическая парадигма появилась и стала доминировать в экономической науке Запада

В общем случае новые парадигмы в науке появляются в ответ на возникновение новых фактов, которые не укладываются в старые теории. Тем не менее, в случае с появлением неоклассической теории никакие принципиально новые факты и явления в экономике во второй половине XIX–начале XX в. не открылись. Скорее наоборот: процессы монополизации рынков США и Европы создали ситуацию очевидного рассогласования модели «идеального рынка», который «стремится к оптимальному равновесию», и хозяйственной практики.

По мнению автора, изменения, которые спровоцировали в конце XIX в. научную революцию в экономической теории, произошли не столько в хозяйственной практике, сколько в социуме как таковом. Экономическая неоклассика есть реакция на трансформацию в течение предшествующих XVIII–XIX вв. западного общества из традиционного в «открытое» (общество индивидуумов).

Термин «открытое общество» предложил К. Поппер в 40-е гг. XX в. в работе «Открытое общество и его враги» [Поппер 1992]. Еще в конце XIX в. данный процесс анализировал Т. Веблен в «Теории праздного класса» [Веблен 1984]. В своей работе Веблен исследует социальный конфликт между творцами (инженерами, организаторами реального производства, которых мотивирует в первую очередь «инстинкт мастерства») и «праздным классом» (спекулянтами, финансистами, которых мотивирует стремление к «демонстративному потреблению»¹⁹). Он констатирует захват управления экономикой «праздным классом». Последний очевидно придерживается индивидуалистического мировоззрения, что и находит отражение в таких центральных для неоклассики категориях, как субъективизм и методологический индивидуализм.

Существование и конфликт в экономической науке двух парадигм, несовместимых вариантов описания экономической реальности, отражает конфликт носителей двух несовместимых типов мировоззрения.

Рассмотрим детальнее принцип «методологического индивидуализма». Его сторонники стремятся понимать, объяснять и моделировать все экономические феномены через индивидуальные действия экономических агентов. Сторонники методологического

¹⁹ Термин «демонстративное потребление» широко распространен, но, по мнению автора, «инстинкт демонстративного потребления» есть частный случай проявления более фундаментального инстинкта: иерархического доминирования, который сам, в конечном счете, представляет собой предельную форму инстинкта самосохранения.

холизма считают, что, помимо индивидуальных, существуют и системные (целостные, холистские) факторы функционирования экономических систем, и эти факторы: а) существенны; б) не могут быть сведены к индивидуальным действиям экономических агентов. Одновременно существует многолетний острейший конфликт между сторонниками данных подходов, который доходит до взаимных оскорблений [Тамбовцев 2020].

Если бы «методологический индивидуализм» был действительно методологическим, то предмета для спора не существовало бы. Есть два разных способа описания экономической системы; определенные люди в рамках личных предпочтений могут предпочитать описывать систему только через индивидуальные действия. Другими словами, «методологический холизм и методологический редукционизм являются частью общей методики научного познания и необходимо предполагают друг друга» [Новая... 2001, 430]. В научных исследованиях они получают конкретное содержание в зависимости от предметного поля [Кирдина 2013, 85].

Однако сторонники мейнстрима такую интерпретацию, как правило, не принимают: методологический индивидуализм трактуется как единственно правильная норма. По мнению автора, данная тенденция означает, что в мейнстриме имеет место подмена термина: «методологический» индивидуализм на самом деле есть индивидуализм онтологический²⁰. Под видом «методологического подхода» внедряется философский принцип несуществования сущностей более высокого уровня, нежели индивид: нет таких сущностей, как социум, нация, семья – есть только индивиды, которые вступают в отношения с целью реализовать свои эгоистические интересы. Рассуждения про любовь, альтруизм с данной позиции рассматриваются как манипуляции²¹.

Автор выступает против навязывания частного философского убеждения как «единственно научной» нормы. Представляется, что в вопросе об индивидуализме/холизме мейнстрим предстает как ультранормативная система взглядов. Одновременно в мейнстриме повсеместно подчеркивают «позитивизм» неоклассики, ее «свободу от оценок» и т.д.

Природа человека двойственна: инстинкт самосохранения (иерархического доминирования) лежит в основе эгоистического поведения, а моральные нормы предполагают альтруизм. Данная двойственность есть экзистенциальное свойство человека. В области философии и общественных наук она проявляется в том, что разные мыслители приходят к диаметрально противоположным выводам о природе человека: от «естественное состояние человечества – война всех против всех» [Гоббс 2017] до априорного полагания естественного альтруизма [Кропоткин 1907]. Указанная двойственность и есть причина сосуществования в экономической теории двух пониманий предмета экономики – и двух сосуществующих парадигм.

Иными словами, выбор экономической парадигмы был обусловлен не столько изменениями в реальной экономике, сколько мировоззренческими и идеологическими факторами. Наиболее фундаментальные изменения в экономике последних полутора веков не только не были причинами изменений в экономической теории, но зачастую были следствием мировоззренческих трансформаций общественного сознания и связанных с ним изменений в теории. К наиболее ярким примерам данной динамики можно отнести трансформации экономики России в начале и конце XX в. То же самое можно сказать и о «неоклассической

²⁰ Автор не первым отмечает данную особенность: так, позицию о том, что модель общества в целом может быть без остатка сведена к индивидуальному поведению, называет онтологическим индивидуализмом В.С. Автономов [Автономов 2014, 54].

²¹ Особенно рельефно это проявляется в приложении методологии «экономического империализма» к построению моделей отношений в семье [Беккер 2003]. Человек традиционного общества воспримет предложенную Беккером модель семейных отношений в форме системы контрактов «ты мне, я тебе» как нелепую карикатуру. Да, семьи, основанные на рациональном вычислении плюсов и минусов совместной жизни, существуют, и не только на Западе, но в традиционном обществе это считается патологией. Тем не менее, Беккер и его последователи, похоже, всерьез считают, что вскрывают «суть» семейных отношений.

контрреволюции» 70-х гг. XX в. на Западе. По мнению автора, предлог для дискредитации идеи госрегулирования экономики – стагфляция, то есть высокая инфляция при низких темпах роста, якобы вызванная «избыточным регулированием» – был в значительной степени надуманным. Более высока вероятность того, что триггером инфляции стало появление ничем не обеспеченной мировой резервной валюты в сочетании с огромным скачком цен на энергоносители. Теоретической основой для отмены золотого валютного стандарта стала именно неоклассическая идея об отсутствии объективных ценностей (отрицание стоимости)²².

Отмена золотого стандарта открыла возможность для практически безграничной финансиализации мировой экономики, разрастания финансового сектора и его доминирования над реальным производством, что и привело мировую экономику к ряду кризисов. Они, в свою очередь, вновь выдвинули на первый план вопросы о степени справедливости мирового экономического порядка и адекватности экономического мейнстрима.

Альтернативный парадигмальный синтез

Многие авторы [Стиглиц 2011; Глазьев 2016] указывают на то, что значение неоклассической теории заключается не столько в разработке значимых для практики моделей и концепций, сколько в идеологической апологетике архитектуры мировой экономики. В то же время, «идеологично» не означает «неверно».

Попробуем вынести интересы «за скобки» и рассмотреть вопрос более научно: какая из двух парадигм экономической теории адекватнее описывает реальность?

По мнению автора, элементы истины очевидно присутствуют в обеих парадигмах. Корректнее поставить вопрос иначе: какую парадигму можно назвать общим случаем, а какую – частным?

Если рассматривать базовые модели классики и неоклассики, вопрос можно трансформировать: какое из состояний – равновесное или неравновесное – считать общим случаем, а какое частным (предельным, вырожденным). Очевидно, что базовую модель неоклассического подхода (просто диффузия) можно считать частным (вырожденным) случаем более общей модели «реакция–диффузия»: чтобы что-то обменять, сначала нужно что-то произвести, а система производства с глубоким разделением труда, инновациями, изменением спроса и других внешних условий не может быть стационарно равновесной. «...Экономика как живая система, эволюционирующая к большей сложности и разнообразию производства и потребления, никогда не бывает в состоянии равновесия. Более того, в процессе эволюции она все более удаляется от этого состояния» [Глазьев 2016, 10].

По мнению автора, развитие экономической теории после Кейнса можно трактовать как попытки интеграции двух главных парадигм. Проблему такой интеграции можно назвать, в сущности, проблемой синтеза микро- и макроподходов в экономической теории²³. Однако принципиальным недостатком предшествующих вариантов синтеза (неоклассический синтез Самуэльсона-Хикса, новый неоклассический синтез [Woodford 2009]) было то, что их идеологическим фундаментом был неоклассический подход: принятие равновесия в экономике как нормы, а неравновесных состояний как исключения из этой нормы.

²² Проект архитектуры мировых финансов самого Дж. Кейнса, который отвергли в Бреттон-Вудсе под давлением американской делегации, предполагал обеспечение мировой резервной валюты (банкара) золотом и иными реальными ценностями.

²³ Основные современные школы, которые автор относит к классической парадигме экономической теории (посткейнсианство, неорикардианство, неомарксизм), имеют в первую очередь макроэкономическое направление (без законченных и полных микро-оснований). Неоклассический же подход можно назвать в первую очередь микроэкономическим: альтернативная кейнсианскому подходу неоклассическая макротеория («новая классическая макроэкономика») была построена только к концу XX. (подробнее см.: [Егоров, Егорова 2020]).

Автор считает, что методологически корректна интеграция экономической теории на альтернативной парадигмальной основе. В данном случае ядро неоклассического подхода (теория общего экономического равновесия) становится не общим, а предельным случаем (эталонном экономической эффективности, которому реальные рынки соответствуют только в исключительных случаях). Для реализации такой научной программы требуется построение развернутой микротеории на основе принципов классической парадигмы. Представления о том, как это можно конкретно реализовать, изложены в [Егоров, Егорова 2020].

В сущности, данный подход можно считать развитием научной программы Дж. Кейнса, которую он сформулировал в первой главе «Общей теории...»: «...постулаты классической²⁴ теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни» [Кейнс 1993, 224].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автономов В.С. (1993) Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука. 176 с. (<https://ecsocman.hse.ru/text/19183244/>).
- Автономов В.С. (2014) Еще несколько слов о методологическом индивидуализме // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 53–56.
- Беккер Г.С. (2003) Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ. 671 с.
- Веблен Т. (1984) Теория праздного класса. М.: Прогресс. 368 с. (<https://www.klex.ru/i6l>).
- Глазьев С. Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке Ч. 1. // *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 7–17.
- Гоббс Т. (2017) Левиафан. М.: Рипол-Классик. 503 с.
- Горбунов В.К. (2013) К теории рыночного спроса: регулярность и экономическое равновесие // *Экономическая наука современной России*. № 4. С. 19–35.
- Гринберг Р.С. (2020) Мир в поисках новой модели экономического развития. У России свой путь // *Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс*. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. С. 11–15.
- Дзарасов С. (2008) Посткейнсианство и инновационная модель развития // *Экономист*. № 4. С. 67–77.
- Егоров Д.Г. (2016) Неоклассика vs классика: есть ли в экономической теории третий путь? // *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. С. 35–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41.
- Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2020) О построении неравновесной микротеории // *Общество и экономика*. № 2. С. 18–33. DOI: 10.31857/S020736760008341-4.
- Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2021) Сколько парадигм в экономической науке? // *Общество и экономика*. № 2. С. 31–42. DOI: 10.31857/S020736760013635-7.
- Кейнс Дж.М. (1993) Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика. С. 224–518.
- Кирдина С.Г. (2013) Методологический индивидуализм и методологический институционализм // *Вопросы экономики*. № 10. С. 66–89.
- Корнай Я. (1999) Системная парадигма // *Общество и экономика*. № 3–4. С. 85–96.
- Кропоткин, П. А. (1907) Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб.: Товарищество «Знание». 256 с.

²⁴ Здесь Дж. Кейнс называет «классикой» то, что сейчас именуется «неоклассика».

- Маевский В.И. (1999) Эволюционная теория и неравновесные процессы // *Экономическая наука современной России*. № 4. С. 45–62.
- Майровски Ф. (2012) Физика и «маржиналистская революция» // *Terra economicus*. № 1. С. 100–116.
- Новая философская энциклопедия. (2001) Т. 3. М.: Мысль (<https://iphras.ru/enc.htm>).
- Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. (2000) Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ. 472 с.
- Платон (1994) Государство // Платон. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль. Т. 3. С. 79–420.
- Полтерович В.М. (1998) Кризис экономической теории // *Экономическая наука современной России*. № 1. С. 46–66.
- Поппер К. (1992) Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М.: Феникс. 976 с.
- Роббинс Л. (1993) Предмет экономической науки // *THESIS*. Вып. 1. С. 10–23.
- Розмаинский И.В. (2010) Введение в посткейнсианство // *Идеи и идеалы*. № 1, т. 1. С. 88–105.
- Сергеев В.М. (1999) Пределы рациональности. М.: Фазис. 149 с.
- Степин В.С. (2000) Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция. 744 с.
- Стиглиц Дж. (2011) Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: ЭКСМО. 512 с.
- Тамбовцев В.Л. (2020) Непродуктивность попыток методологического синтеза // *Вопросы теоретической экономики* №3. С. 7–31. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10301.
- Хайек Ф. (1992) Пагубная самонадеянность. М.: Новости. 304 с.
- Хакен Г. (1980) Синергетика. М.: Мир. 406 с.
- Чернавский Д.С., Старков Н.И., Малков С.Ю., Коссе Ю.В., Щербakov А.В. (2011) Об эконофизике и ее месте в современной теоретической экономике // *Успехи физических наук*. № 7. С. 767–773.
- Eichner A.S. (1991) *The Macrodynamics of Advanced Market Economics*. NY: Armonk. 1075 P.
- Kuhn T.S. (1962) *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press. 264 P.
- Smith A. (1776) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Printed for W. Strahan and T. Cadell. 754 P.
- Woodford M. (2009) Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis // *American Economic Journal: Macroeconomics*. N. 1. P. 267–279. DOI: 10.1257/mac.1.1.267.

REFERENCES

- Avtonomov V.C. (1993) *Chelovek v zerkale ekonomicheskoy teorii* [Man in the Mirror of Economic Theory]. Moscow: Nauka. 176 p. (<https://ecsocman.hse.ru/text/19183244/>).
- Avtonomov V.C. (2014) Yeshche neskol'ko slov o metodologicheskom individualizme [A Few More Words on Methodological Individualism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. no. 4, pp. 53–56.
- Becker G.S. (2003) *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod* [Human Behavior. Economical Approach]. Moscow: Vishaya shkola ekonomiki. 671 p.
- Chernavsky D.S., Starkov N.I., Malkov S.Yu., Kosse Yu.V., Shcherbakov A.V. (2011) Ob ekonofizike i yeye meste v sovremennoy teoreticheskoy ekonomike [On Econophysics and its Place in Modern Theoretical Economics]. *Uspekhi fizicheskikh nauk*. no. 7, pp. 767–773.
- Dzarasov S. (2008) Postkeynsianstvo i innovatsionnaya model' razvitiya [Post-Keynesianism and an Innovative Development Model]. *Economist*. no. 4, pp. 67–77.
- Egorov D.G. (2016) Neoklassika vs klassika: yest' li v ekonomicheskoy teorii tretiy put'? [Neoclassic vs Classic: Is There a Third Way in Economic Theory?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. no. 6, pp. 35–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41.
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2020) O postroyenii neravnovesnoy mikroteorii [On the Construction of a Non-Equilibrium Microtheory]. *Obshchestvo i ekonomika*. no. 2, pp. 18–33.
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2021) Skol'ko paradigm v ekonomicheskoy nauke? [How Many Paradigms There are in Economics?]. *Obshchestvo i ekonomika*. no. 2, pp. 31–42. DOI: 10.31857/S020736760013635-7.
- Eichner A.S. (1991) *The Macrodynamics of Advanced Market Economics*. New York: Armonk. 1075 p.
- Glazyev S.Yu. (2016). O novoy paradigme v ekonomicheskoy nauke Ch. 1 [On a New Paradigm in Economic Science. Part 1] *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. no. 3, pp. 7–17.
- Gobbs T. (2017) *Leviathan* [Leviathan]. Moscow: Ripol-Classik. 503 p.
- Gorbunov V.K. (2013) K teorii rynochnogo sprosa: regul'yarnost' i ekonomicheskoye ravnovesiye

[Towards the Theory of Market Demand: Regularity and Economic Equilibrium]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. no. 4, pp. 19–35.

Greenberg R.S. (2020) Mir v poiskakh novoy modeli ekonomicheskogo razvitiya. U Rossii svoj put' [The World in Search of a New Model of Economic Development. Russia Has its Own Way] *Vozможные stsennarii budushchego Rossii i mira: mezhdistsiplinarnyy diskurs*. Moscow: Mezhtsestvennaya organizatsiya sodeystviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'yeva, pp. 11–15.

Hayek F. (1992) *Pagubnaya samonadeyannost'* [Pernicious Arrogance]. Moscow: Novosti. 304 p.

Haken G. (1980) *Sinergetika* [Synergetics]. Moscow: Mir. 406 p.

Keynes J.M. (1993) Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General Theory of Employment, Interest and Money]. *Keynes J.M. Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow: Economica. pp. 224–518.

Kirdina S.G. (2013) Metodologicheskii individualizm i metodologicheskii institutsionalizm [Methodological Individualism and Methodological Institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*. no. 10, pp. 66–89.

Kornai J. (1999) Sistemnaya paradigma [System Paradigm]. *Obshchestvo i ekonomika*. no. 3-4, pp. 85–96.

Kropotkin, P. A. (1907) *Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii*. [Mutual Assistance as a Factor in Evolution]. Saint-Petersburg: *Tovarishchestvo «Znaniye»*. 256 p.

Kuhn T.S. (1962) *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press. 264 p.

Maevsky V.I. (1999) Evolyutsionnaya teoriya i neravnovesnyye protsessy [Evolutionary Theory and Nonequilibrium Processes]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. no. 4, pp. 45–62.

Mayrowski F. (2012) Fizika i «marzhinalistskaya revolyutsiya» [Physics and the “Marginalist Revolution”] *Terra economicus*, no. 1, pp. 100–116.

Nelson R.R., Winter S.J. (2000) *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy* [Economic Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow: Finstatinform. 472 p.

Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. (2001) Vol. 3. Moscow: Mysl. (<https://iphras.ru/enc.htm>).

Plato. Gosudarstvo [Republic]. In *Platon. Sochineniya: v 4 t.* Moscow: Mysl'. vol. 3, pp. 79–420.

Polterovich V.M. (1998) Krizis ekonomicheskoy teorii [The Crisis of Economic Theory]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. no. 1, pp. 46–66.

Popper K. (1992) *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi* [The Open Society and Its Enemies]. Vol. 1–2. Moscow: Feniks.

Robbins L. (1993) Predmet ekonomicheskoy nauki [The Subject of Economic Science]. *THESIS*. Issue 1, pp. 10–23.

Rozmainskiy I.V. (2010) Vvedeniye v postkeynsianstvo [Introduction to Post-Keynesianism]. *Idey i idealy*. no. 1, vol. 1, pp. 88–105.

Sergeev V.M. (1999) *Predely ratsional'nosti* [The Limits of Rationality]. Moscow: Fazis. 149 p.

Smith A. (1776) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Printed for W. Strahan and T. Cadell. 754 p.

Stepin V.M. (2000) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge] Moscow: Progress – Traditio. 744 p.

Stiglitz J. (2011) *Krutoye pike: Amerika i novyy ekonomicheskii poryadok posle global'nogo krizisa* [Steep Dive: America and the New Economic Order after the Global Crisis]. Moscow: EKSMO. 512 p.

Tambovtsev V.L. (2020) Neproduktivnost' popytok metodologicheskogo sinteza [The Unproductiveness of Attempts at Methodological Synthesis]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, no. 3, pp. 7–31. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10301.

Veblen T. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa* [The Leisure Class Theory]. Moscow: Progress. 368 p. (<https://www.klex.ru/i61>).

Woodford M. (2009) Convergence in Macroeconomics: Elements of the New Synthesis. *American Economic Journal: Macroeconomics*. no. 1, pp. 267–279. DOI: 10.1257/mac.1.1.267.

Информация об авторе

Егоров Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор Псковского филиала Академии ФСИН России (адрес: 180014 Зональное шоссе, д. 28, Псков, Россия) и Псковского государственного университета (адрес: 180000 пл. Ленина, д. 2, Псков, Россия), E-mail: de-888@ya.ru

About the author

Dmitry G. Egorov, Doctor of Science (Philosophy), Professor, Academy of the FPS of Russia (Pskov branch) (address: 28, Zonalnoe shosse, Pskov, 180014, Russia) & Pskov State University (address: 180000 2, Lenina sqr., Pskov, 180000 Russia), E-mail: de-888@ya.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 03.08.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 14.09.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 21.09.2021